

Проблема различения практической философии и прикладной на примере политической философии.

Ерохов Илья Алексеевич.

Главный тезис: Классическая политическая философия является примером практической философии, а современная политфилософия — примером прикладной философии. Методическое различие между практической и прикладной спецификой политической философии определяется ее отношением к общей философской теории.

Классическая политическая философия, являясь одним из видов практической философии, полностью зависит от классической философской теории и от ее методов. Современная прикладная философия не имеет непосредственной зависимости от философской теории, а зависит от социального и исторического контекста в самом широком смысле, который включает не только опыт и среду, но и актуальное настоящее, т.е. свою проблемную современность.

Тезис 1. Классическая политическая философия была разработана в рамках философских концепций Платона и Аристотеля как практическая философия, которой Аристотель дал систематическое изложение. Политическая философия не имеет своей частной (политической) теории, в качестве теоретической прескрипции для нее выступает философия. В классической философской концепции философия и теория являются эквивалентными понятиями, а имеющиеся отличия являются несущественными в рамках рассматриваемой проблемы. Теоретическое знание никак не зависит от практических, конкретных сторон жизни. Цель, которую определяет философская теория для политической философии, является руководством к деятельности в соответствии со строгим теоретическим предписанием. Сфера деятельности политической философии, которая определяется общей теорией, ограничивается отношениями граждан в публичном пространстве полиса (политика). Для достижения наилучших результатов политической философии надлежало руководствоваться теоретическими знаниями и применять разработанные теорией методы.

Пояснение. Для иллюстрации функциональных характеристик политической философии в докладе используется модель Платона. Автор доклада исходит из предпосылки, что речи главных персонажей диалогов Платона выражают содержание философских теорий, благодаря чему читатель может рассмотреть и сравнить их с философией Сократа, убедившись в ошибочности альтернативных взглядов.

В докладе выделяются и сравниваются три редуцированные философские модели, которые обозначаются как демократическая модель Протагора, аристократически-олигархическая модель Горгия и философская модель Сократа, а также приводится более подробная характеристика сократических философских методов (иронии, диалектики и майевтики) для демонстрации их взаимосвязанности при применении на практике. Таким образом, показывается,

что для практической философии Платона общие философские методы выступают одним комплексным методом.

В конце первой части сообщения делаются выводы о дескриптивно-учебном характере политической теории Платона и прескриптивном характере его политической философии, а также о том, что в классической философской системе отсутствует прикладная философия и вообще любая философская практика, свободная от философской теории.

Тезис 2. Классическая модель политической философии была актуальным образцом для политической философии до Ренессанса и начала Нового времени, а затем утратила гегемонию в политическом мышлении. Этот период соответствует началу т. н. Революции в науке и предшествует картезианской революции рациональности, однако для политической философии этот период более характерен появлением нового образа политического мышления, который можно охарактеризовать как идеологический переворот в структуре общественного мышления.

Пояснение. Хотя центробежные процессы в политическом мышлении, от ставшей схоластической к тому времени классической модели политической философии, обнаруживались регулярно, реперной точкой перехода к современной политической философии стало появление «Утопии» Мора и «Государя» Макиавелли. Эти работы подготовили основу для новой программы политического мышления, кроме того, работа Макиавелли явилась отправной точкой для построения современной политической науки. Фактически утопизм и макиавеллизм (в безоценочном понимании) были первыми идеологическими стратегиями в современной политической философии.

Конечно, специфику процессов в политическом мышлении определяют не книги, а социально-политическая ситуация, придавшая импульс к появлению множества стилей частного политического мышления. Разнообразие идеологических стилей и процессов предопределили характер современного политического знания, которое, в силу разновекторности политических интересов и социальных установок различных классов, групп и т. д., фундаментально плюралистично. Степень разнообразия политического знания может служить индикатором общественно-политического развития общества.

Политическое знание выделилось в отдельное специальное знание, которое до середины XIX в. было, прежде всего, знанием о государстве: о политических и публично-правовых его сторонах, а позже, в период становления большого и массового общества, политическая рефлексия обогатилась знаниями об общественно-политических идеологиях.

Политическая философия приняла на себя роль политического интерпретатора. Непосредственной теории у политической философии нет. Политическая философия использует язык и словарь, извлеченный из постоянно пополняющегося корпуса текстов, составляющих историю политической мысли. Функцией политической философии является прояснение

в духовно-практическом жанре политических идей, целей и смыслов с точки зрения их деятельностных перспектив; значительным объектом интереса политической философии являются историко-событийные стороны политики.

Методическую основу современной политической философии составляют перформативные идеологические технологии, которые, по сути, «превращают» факты общественной жизни в политические события. Политфилософские техники со временем менялись, отражая общественные представления о характере политики. Последним крупным импульсом, оформившим деонтологические черты современной политической философии, стало появление и реакция на книгу «Теория справедливости» Джона Ролза, после которой интерес к политической философии возродился с новой силой.

Тезис 3. Современная политическая философия может «вернуться» в теорию. К такому шагу ее может подтолкнуть установление в стране деформированного политического режима. Деформированными политическими режимами являются: крайняя форма авторитаризма, тоталитаризм и политический фундаментализм или архаизированный режим, при котором функциональное разделение властей четко не просматривается, а вся политическая система подчинена цели абсолютной концентрации власти. Политический фундаментализм подобен абсолютистским монархиям с тем отличием, что современный политический абсолютизм — это фундаменталистская реакция власти на необходимость социально-политической модернизации.

Пояснение. «Возвращение в теорию» в деформированных политических режимах означает, что в условиях угрозы личной безопасности политические мыслители сознательно отказываются от приложения своей философской деятельности к злободневным социально-политическим проблемам. В результате возникает такое состояние политической философии, которое можно назвать теоретическим абсентеизмом.

Возвращение современной политической философии в теорию по своему облику обладает главными признаками теоретической философии: она схоластична и безопасна, т. е. политически нейтральна. По сути, такая теория является не настоящей теорией, а ее симуляцией, потому что ее автор (разработчик) не ставит задачу экспериментального приложения теории к актуальной политической деятельности. Таким образом, акт «возвращения в теорию» является прикладным способом обеспечения безопасности интеллектуальной деятельности.

Примером может послужить социология (т. е. социальная философия) и философия конституционного права и публичного законодательства в нацистской Германии или положение социально-политической науки в Вишистской (петеновской) Франции. С оговорками, сюда можно добавить и политическую мысль послевоенного социалистического блока.

Деформированная политическая среда резко меняет специфику прикладного действия, которое всегда зависит не только от желания и воли

людей, но еще и от того что, например, тоталитарный режим позволяет сделать гражданам. Деформированные режимы приветствуют переход от политической деятельности к «классической теории» — это вообще один из интеллектуальных признаков тоталитаризма, поскольку все необходимое для политики режимы получают от своих тоталитарных идеологий, а от философа, как от любого члена общества, режимы требуют лояльности и по возможности легитимирующий пропаганды.

Основной вывод: Сегодня различие практической и прикладной философии носит методически нестрогий характер, т.е. нет строгой научной необходимости для их четкого разграничения. Обозначение философии как прикладной выражает, прежде всего, желание подчеркнуть современный подход к проблеме, ориентированный на творческий, креативный результат, как выражение желания конструировать, проектировать, создавать новый дизайн политических явлений неким, так сказать, инженерным способом. Т.е. использовать в мыслительном продукте все «подручные» материалы, извлеченные из современного контекста, определяющего актуальные особенности самих проблем. При этом практически все современные техники мышления ориентируются на духовно-материальные свойства конкретной общественно-политической среды.

По сути, прикладное означает расширение практики от узкой прагматичной задачи до фантазийного дизайн-проекта, однако, исключая праздное, мечтательное бездействие. Это роднит современную политическую философию не только с конструктивизмом утопий, но с и философией творчества, которая являлась одним из классических видов практической философии.

Современная политическая философия является прагматичным жанром мышления с расширенной до практически не ограниченной амплитудой используемых методик и технологий. Свобода от прескрипции теоретической истины позволяет политической философии не только прояснять социально-политическую реальность, но и конструировать новые смыслы, моделируя их практическую перспективу.